Шолохов Михаил

Лит. Россия. — 1994. — 20 мая. — С.5.

НЕСКАЗАННОЕ СЛОВО

Неожиданно наткнувшись в своем архиве на пожелтевший снимок, я физически ощутил: время неумолимо. Как говорится, слава Богу! Но счастливые мгновения, которые запечатлел фотограф, остались, и я могу все-таки вспомнить то удивительное утро, когда жаркие лучи прощального сентябрьского солнца уже коснулись чуть остриженных ветром рыжеватых вихров тополей, затем пузатых глиняных кувшинов и стеклянных банок, нанизанных на колья плетней, похожих на выпяченную грудь в кольчуге, и по-ребячьи притаились бронзовыми слитками в пожухлой траве...

Мы шли по притихшему дворику к открытой веранде, отстав на шаг, как и подобает гостям, от хозяина дома. По-моему, именно тогда невольно родилась мысль, что у знаменитых писателей в фамилиях есть что-то необычайное. Даже заглавная буква напоминает символическое литературное перо: Шевченко, Шолохов, Шишков, Шукшин... Этот список можно продолжить, не сдерживая полет поэтической фантазии. Любопытно, что и у другого гения есть легко выдыхаемая, словно осеннее шуршание листьев «Ш-ш», — Пушкин!

Но это к слову.

Душой разговора с М.А.Шолоховым стал Григорий Тягленко — бывший редактор миллеровской газеты, человек, безгранично влюбленный в творчество «донского Гомера». Некогда отчаянный конармейский рубака, обожавший широкое казачье застолье, в последние годы жизни не брал на удивление всем в рот никакого зелья.

— Ну и как вас встретили станичники? — обращаясь к Тягленко, спросил Шолохов.

— Да я, Михаил Александрович, давненько не пью.

Шолохов, улыбаясь глазами, грустно пошутил:

— Эх, Гриша, Гриша! За тобой после смерти будет гоняться пустая бочка. — А потом добавил: — С таким атаманом я бы не поехал в командировку!

Оговорюсь сразу: через два часа в станице Терновской меня принимали в казаки и этот недостаток исправили...

А пока мы дружно рассмеялись и напряжение, которое сковывало нас, спало.

...Глядя на Шолохова, подумалось, что природа все-таки несовершенна, если отпускает всем поровну кратковременное пребывание на земле. И ежели бы всемогущий Бог прибавил годы талантливым, то, видимо, все люди стремились бы обессмертить себя. К горести, этого не происходит...

Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН

20.05.94